

Проливной дождь продолжался до вечера, не прекращаясь. Держа в руках масляную лампу, Шэнь Юань тихо поднялся на второй этаж. Он не хотел беспокоить слуг, поэтому даже не смог найти выключатель. Более того, слуги знали, что Фан Цзюэмин не любил свою жену и не обращал никакого внимания на Шэнь Юаня. Так что, даже если бы они увидели его, их это не беспокоило. Дверь Фан Цзюэмина была плотно закрыта, и Шэнь Юань поколебался, прежде чем постучать.

Ответа не было.

Шэнь Юань не мог не почувствовать некоторого разочарования. Возможно, идея Фан Цзюэмина «научить его» была просто импульсивным решением, и к настоящему времени он совсем забыл об этом. Настенные часы внезапно пробили семь раз, напугав Шэнь Юаня, который с криком налетел на дверь.

— Шэнь Юань? — Фан Цзюэмин немедленно открыл дверь, нетерпеливо обнимая его тонкую талию, — ты пришел и даже не позвал меня.

Шэнь Юань был так напуган, на лбу у него выступили капли холодного пота, что он вошел в спальню в оцепенении. Когда он увидел темно-красные простыни, он, наконец, успокоился и тихо сказал «Господин». Фан Цзюэмин услышал это и почувствовал прилив крови, он немедленно накрыл грудь Шэнь Юаня руками.

— Господин... на мне нет воды... — Шэнь Юань запаниковал и изогнулся всем телом, — почему вы меня продолжаете вытирать?

— Здесь нет воды, а что внизу? — Фан Цзюэмин взял мочку уха своей невестки и спросил низким голосом, — мокрый или нет?

— Мокрый... мокрый! — Шэнь Юань прикрыл рот, но крик все еще срывался с уголков его губ, — господин, я снова мокрый... — слезы навернулись, когда он заговорил.

— Не бойся, чем больше у тебя воды, тем больше ты мне нравишься.

— Фан Цзюэ... тоже понравилось бы это? — Шэнь Юань поколебался и спросил, — у меня много воды... захочет ли он жениться на мне?

Фан Цзюэмин холодно фыркнул, поднял свою невестку и положил его на кровать. Он привязал его запястья галстуком к кровати и сказал, не отвечая на вопрос Шэнь Юаня:

— Ты еще недостаточно мокрый.

— Господин... господин, помогите мне скорее, — услышав это, Шэнь Юань быстро раздвинул ноги, даже забыв спросить, зачем Фан Цзюэмин связывал его.

Он не считал это странным и только неоднократно умолял. Фан Цзюэмин стянул штаны со своей невестки, и его ладонь скользнула с узкой талии на белоснежные ягодицы. Затем он раздвинул ноги и наклонился, чтобы посмотреть на маленькое отверстие, из которого сочилась смазка. Он осторожно подул на него, и половые губы тут же сморщились и из влагалища снова полилась жидкость. Шэнь Юань заплакал и сказал:

— Опять... опять выходит вода...

Фан Цзюэмин все еще качал головой и говорил:

— Недостаточно.

— Господин, это так странно, что я такой... — лицо Шэнь Юаня вспыхнуло от страсти.

— Я научу тебя, как стать еще более мокрым, — Фан Цзюэмин достал из кармана ярко-красное перо, которое он выдернул из хвоста шумного попугая в гостиной.

Это было невероятно мягко и подходило для использования с его невесткой, которая ничего не понимал. Фан Цзюэмин отщипнул корень пера, аккуратно соскребая розовые лепестки, и, используя тонкий пушок на кончике пера, чтобы погладить и раздвинуть мягкую плоть, он прикоснулся к маленькому клитору. Все тело Шэнь Юаня задрожало, и из его дырочки вырвалась струя жидкости, намочив большую часть перьев.

Дыхание Фан Цзюэмина также участилось. Он всегда был занят различными делами семьи Фан. Хотя он и не был воздержанным, он никогда не был женат и у него не было детей. Обычные люди, если у них нет особых предпочтений, редко женятся на мужчинах, не говоря уже о богатой семье Фан. И все же, движимый желанием, он неожиданно влюбился в жену собственного брата.

Фан Цзюэмин не удержался и ущипнул перо и несколько раз поиграл с маленьким клитором. Перья, окрашенные любовными соками, больше не были мягкими, а вход во влагалище Шэнь Юаня было слишком нежным, и через некоторое время парень вскрикнул от боли. Однако дырочка все еще пульсировала и из нее вытекала смазка, пропитав большую площадь простыней.

— Господин... я уже очень мокрый... — Шэнь Юань в замешательстве уставился в потолок, из уголка его рта стекала слюна, — это так зудит...

— Чешется? — Фан Цзюэмин встал и прижался к своей невестке, одной рукой разминая мягкую грудь, а другой быстро потер перышком половые губы, с которых капала жидкость, время от времени лаская красный клитор.

Дыхание Шэнь Юаня было наполнено рыданиями, и через мгновение он внезапно закричал и

задрожал, его ноги напряглись, а пальцы на ногах поджались:

— Господин... господин, прекратите...

Фан Цзюэмин немного помолчал, затем спросил низким голосом:

— Разве ты не хочешь учиться?

Глаза Шэнь Юаня покраснели от слез, но он все равно кивнул.

— Тогда не кричи, усердно учись, — рука Фан Цзюэмина снова двинулась, кончиком пера пощупав промежность.

Шэнь Юань тяжело дышал, когда смазки текло все больше и больше. Через некоторое время он всхлипнул и сказал:

— Господин, там все чешется...

— Я помогу тебе прикоснуться к нему, — Фан Цзюэмин ущипнул и потянул за выступающие молочные соски, и его перья быстро заласкали по мягкому клитору. Оба места были стимулированы одновременно.

<http://bllate.org/book/13081/1156176>